

УДК 343.14

DOI: 10.24420/KUI.2018.69.47.016

А.Г. Маркелов

**ИДЕЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО КОМПРОМИССА
ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ
ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

**THE IDEA OF THE PROOF COMPROMISE UNDER
THE ACCEPTANCE OF THE ACCUSED OF THE CHARGE
BROUGHT AGAINST HIM/HER**

Введение: в статье рассматривается явная и скрытая идеологическая природа доказательственного компромисса при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовному делу. В статье описываются события, подтверждающие тенденции активного внедрения законодателем инструментов компромисса в борьбе с преступностью. Автор высказывает предположение, что процедура принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовному делу сегодня может рассматриваться как особая и альтернативная форма компромисса.

Материалы и методы: методологической основой статьи послужили разработанные в философии основополагающие принципы теории познания (гносеологии), строящейся на общенаучных диалектических формах установления объективной действительности. В ходе работы над статьей применялись следующие методы: формально-логический, статистический, системный, сравнительно-правовой и социологический (анкетирование, опрос, интервьюирование).

Результаты исследования: автор обоснованно утверждает, что в российском уголовном процессе создана перспективная доказательственная модель, альтернативная и компромиссная (бесконфликтная) форма разрешения уголовного дела. В частности, законодателем сформирована особая компромиссная процедура принятия судом окончательного решения по делу при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением при строгом соблюдении принципов уголовного судопроизводства при ее реализации.

Автором излагаются суждения, связанные с возвышением доказательственного компромисса до уровня идеи. С учетом системного анализа рассматриваются некоторые проблемы и пути совершенствования данной альтернативной и компромиссной и в то же время доказательственной процедуры.

Обсуждение и заключения: автор приходит к выводу, что исследуемая альтернативная и компромиссная и в то же время доказательственная форма, безусловно, отражает дифференциацию современного российского уголовного процесса, позволяет по очевидным и реальным уголовным делам избежать излишних, ненужных затрат времени и сил суда и сторон, а суду уделять больше внимания разрешению сложных и спорных дел, прежде всего по особо тяжким преступлениям.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное дело, компромисс, обвиняемый, особый порядок, доказывание по уголовному делу

Для цитирования: Маркелов А.Г. Идея доказательственного компромисса при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовному делу // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 3. С. 404-411. DOI: 10.24420/KUI.2018.69.47.016

Introduction: the article considers the explicit and hidden ideological nature of the evidentiary compromise with the consent of the accused with the charge brought against him/her in the criminal case. The article describes events confirming tendencies of active implementation by the legislator of compromise tools in the fight against crime. The author suggests that the procedure for taking a court decision with the consent of the accused with the charge brought against him/her in the criminal case can today be regarded as a special and alternative form of compromise.

Materials and Methods: the methodological basis of the work presented was the fundamental principles of the theory of cognition (epistemology), developed in the science of philosophy, built on general scientific dialectical forms of establishing objective reality. In the course of work on the article, the following methods were applied: formal-logical, statistical, systemic, comparative-legal and sociological (questioning, interviewing, interviewing).

Results: the author reasonably states that a prospective evidentiary model, an alternative and compromise (conflict-free) form of the criminal case sanction has been created in the Russian criminal trial. In particular, the legislator has formed a special compromise procedure for the court to take a final decision on the case with the consent of the accused with the charge, while strictly adhering to the principles of criminal justice in its implementation.

The author sets forth the judgments connected with the elevation of the evidentiary compromise to the level of the idea. Taking into account the system analysis, some problems and ways of improving this alternative and compromise and at the same time proving procedure are considered.

Discussion and Conclusions: the author comes to the conclusion that the alternative and compromise, and at the same time, evidentiary form, reflects the differentiation of the modern Russian criminal process, allows for obvious and real criminal cases to avoid unnecessary expenditure of time and forces of the court and parties, and the court to pay more attention to the resolution of complex and controversial cases, especially for particularly serious crimes.

Key words: criminal trial, criminal case, compromise, accused, special order, proving in criminal case

For citation: Markelov A.G. The Idea of the Proof Compromise under the Acceptance of the Accused of the Charge against Him/Her // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V. 9, N 3. P. 404-411. DOI: 10.24420/KUI.2018.69.47.016

Введение

Актуальность представленной идеи доказательственного компромисса при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовному делу обусловлена необходимостью совершенствования теоретической и практической основы борьбы с преступностью. Борьба с преступностью является одним из приоритетов российской государственной политики и важнейшим условием построения современного гражданского общества. Разработка оптимальных моделей и необходимых инструментов борьбы с преступностью, а также их непосредственный анализ всегда были и будут находиться в поле зрения уголовно-процессуальной теории и практики [1, с. 505-509].

Глава 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ предусматривает особый процессуальный порядок разрешения уголовного дела путем вынесения судом решения при согласии обвиняемого (обвиняемых) с предъявленным ему (им) обвинением. Особый порядок судебного разбирательства, на наш взгляд, является упрощенной и отчасти альтернативной и компромиссной (бесконфликтной) формой рассмотрения и разрешения уголовных дел по существу. Эта особая компромиссная процедура осуществляется в отношении преступлений, где наказание не может превышать десяти лет лишения свободы.

Появление альтернативного и компромиссного порядка судебного разбирательства в российском праве связано, прежде всего, с реформированием современного уголовного процесса, в частности процесса доказывания по уголовным делам.

«Именно такой период сегодня переживает уголовное судопроизводство России. Действующее законодательство не разрешило всех научных споров и не ликвидировало обилие практических трудностей, связанных с процессом доказывания по уголовным делам. Напротив, проблема доказывания заметно обострилась, причем не только на уровне практики, но и на теоретическом уровне» [2, с. 3]. Исключением из этих общих правил доказывания по уголовным делам составляет исследуемый альтернативный и компромиссный уголовно-процессуальный институт.

В Государственную Думу Российской Федерации 25 июля 2013 года поступил очередной проект поправок в действующий УПК РФ в части совершенствования указанного компромиссного порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, который предполагал распространение данной процедуры и на преступления, где наказание предусматривается свыше 10 лет. Цель законопроекта заключалась в совершенствовании данной процедуры и расширении перечня преступлений, дела о которых могут быть рассмотрены в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Руководствуясь изложенным, можно предположить, что альтернативное и компромиссное судебное производство активно внедряется в современную уголовно-процессуальную сферу.

В приложенной к законопроекту пояснительной записке указано, что его реализация «позволит без ущерба целям правосудия снизить расходы средств федерального бюджета, связанные с рассмотрением уголовного дела по существу и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.07.2018 № 228-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

вызовами в суд участников уголовного судопроизводства, значительно сократит сроки рассмотрения уголовных дел в суде»¹.

В связи с этим поддерживаем идею И.Л. Петрухина, который указывает, что «к концептуальным основам реформы уголовного судопроизводства относятся усвоение отечественного и зарубежного опыта, внедрение начал состязательности, расширение диспозитивных начал и упрощение уголовного судопроизводства» [3, с. 6-17].

Стоит отметить, что введение подобного альтернативного и компромиссного уголовно-процессуального института вызвало положительную реакцию со стороны работников суда и правоохранительных органов в целом [4, с. 63-65], поскольку альтернативное судопроизводство позволяет рассматривать уголовное дело в разумные и достаточно сжатые сроки при соблюдении всех конституционных прав и свобод участников уголовного процесса.

Появление особого уголовно-процессуального института в российском праве является результатом последовательной реализации государством идеи компромисса и непосредственного расширения институтов диспозитивности [5, с. 69]. Прежде всего, это связано с реализацией уголовно-процессуального назначения. Это выражение находит свое воплощение в части 7 статьи 316 УПК РФ: «Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление»².

Последствия законодательного введения в УПК РФ подобной альтернативной и компромиссной формы положительно сказались на результатах рассмотрения и в целом разрешения уголовных дел правоохранительными органами. Необходимо отметить, что современная следственно-судебная практика по использованию процедур компромисса в особом порядке разрешения уголовного дела превысила 60 %-ный барьер. Так, по результатам деятельности районных судов Чувашской Республики в 2017 году, подобный особый порядок компромиссного судебного разбирательства при-

менялся по 1751 уголовному делу, что составило 60,6 % от общего числа рассмотренных дел с вынесением приговора и постановления о прекращении дела (в 2016 году – по 1681 делу, или 58,9 %) ³.

При этом подобная альтернативная и компромиссная форма разрешения уголовного дела в целом устраивает всех участников уголовного процесса, в частности, подсудимый получит 2/3 максимального срока, установленного санкцией Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)⁴, защитник законно получит свое вознаграждение, а судья и прокурор выставят соответствующие «карточки» и улучшат свои показатели работы.

Непосредственный порядок анализируемой альтернативной и компромиссной формы разрешения уголовного дела установлен статьями 314-317 УПК РФ, сущность которого заключается в следующем: привлекаемое к уголовной ответственности лицо добровольно, без принуждения, после консультаций со своим защитником соглашается с предъявленным ему обвинением, ходатайствует о постановлении в отношении него обвинительного приговора без проведения основного судебного разбирательства.

При этом судья, рассматривающий данное уголовное дело, вправе вынести и постановить обвинительный приговор только в случае, если лично убедится, что обвиняемый понимает характер и возможные последствия заявленной им просьбы, а также удостоверяется, что обвиняемый делает это добровольно, без какого-либо принуждения и только после проведения юридических консультаций со своим защитником.

Обзор литературы

Проблемы использования инструментов и приемов компромисса в части разрешения конфликтов между заинтересованными сторонами исследуются в основном в области юридической конфликтологии (труды А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова), в области разрешения гражданско-правовых конфликтов (труды Д.Л. Давыденко и А.В. Гусева). Научный труд Х.Д. Аликперова посвящен уголовно-правовым вопросам применения различных форм компромиссов в практике борьбы с преступностью.

При изучении существующих проблем конфликтности уголовного процесса анализировались в основном такие вопросы, как сущность

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона №321865-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (не действует).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.07.2018 № 228-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

³ Показатели работы судов Чувашской Республики в 2017 году. URL: <http://usd.chv.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=237> (дата обращения: 02.07.2018).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.07.2018 № 229-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

и содержание конфликта, а также их виды. Конфликты и возникающие конфликтные ситуации рассматривались в трудах известных процессуалистов и криминалистов, таких как О.Я. Баев, Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.Н. Васильев, Т.С. Волчецкий, А.М. Ларин, П.А. Лупинский, Н.П. Михайлова, А.Р. Ратинов, В.Н. Кудрявцев, Л.Т. Нечаев, Л.Я. Драпкин, Л.К. Пирогов, Т.В. Худойкина, В.С. Жеребин, Н.П. Яблоков и др.

Проблемы дифференциации, а также вопросы допустимости и введения упрощенных форм разрешения уголовного дела вызывают пристальный интерес ученых и до настоящего времени остаются предметом споров и дискуссий, обострившихся после введения в действие УПК РФ особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Рассмотрению различных сторон упрощения уголовного процесса, в частности вопросам совершенствования особого порядка принятия судебного решения, были посвящены работы А.С. Александрова, А.Е. Бочкарева, О.В. Волынского, Л.В. Головки, Н.П. Дубовика, Е.В. Жарикова, К.Б. Калиновского, Д.Е. Любишкина, В.Н. Махова, Е.Б. Мизулиной, С.Д. Милицина, П.Ф. Пашкевича, И.Л. Петрухина, М.А. Пешкова, М.П. Полякова, Р.Д. Рахунова, П.Н. Ременных, С.А. Роговой, К.А. Рыбалова, А.В. Смирнова, А.Г. Смолина, Т.В. Трубниковой, В.Т. Томина, А.И. Шмарева, Ю.К. Якимовича, М.Л. Якуба и др.

В настоящей статье автор впервые предлагает рассматривать особый порядок принятия судом окончательного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением как разновидность доказательственного компромисса с учетом соблюдения принципов уголовного процесса и при их реализации.

Материалы и методы

В ходе исследования проведено анкетирование 12 судей судов общей юрисдикции, 29 сотрудников следственных подразделений по вопросам, касающимся применения собой компромиссной формы разрешения уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовному делу. В работе использованы статистические данные о результатах работы судов Чувашской Республики, аналитические обзоры результатов деятельности Следственного управления Следственного комитета РФ по Чувашской Республике, научные труды, опубликованные в различных изданиях. При подготовке работы использован личный опыт работы автора в следственных подразделениях.

Результаты исследования

Несмотря на то, что современный законодатель уделяет пристальное внимание указанному компромиссному и альтернативному судебному производству, у автора имеются несколько предложений по совершенствованию процесса доказывания по уголовному делу.

1. Альтернативному и компромиссному производству в части принятия судом окончательного решения при согласии лица с предъявленным ему обвинением обязано предшествовать полное, всестороннее и объективное предварительное расследование по уголовному делу, которое позволит суду вынести законное, обоснованное, а также справедливое процессуальное решение.

Возникает закономерный вопрос: что делать, если производство по уголовному делу осуществлялось в форме дознания в сокращенной форме? И обязан ли дознаватель разъяснить обвиняемому право на рассмотрение и разрешение уголовного дела в особом компромиссном порядке?

Что касается первого вопроса, то в рамках дознания законодатель не предполагает вынесения такого объективного судебного решения. Это вызвано следующим.

Особенность доказывания при производстве дознания в сокращенной форме «предполагает сбор доказательств в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления»¹. При этом, согласно части 3 статьи 226.5 УПК РФ, «с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе:

1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.07.2018 № 228-ФЗ). Ст.226.5. Ч.1 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) наличие предусмотренных статьей 196 настоящего Кодекса оснований для обязательного назначения судебной экспертизы;

4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом»¹.

Таким образом, не оспоренные стороной защиты и не проверенные органами предварительного расследования и судом доказательства неизбежно лягут в основу обвинительного приговора по уголовному делу. В связи с этим Н.С. Диденко и С.М. Кузнецова справедливо отмечают, что «рассмотрение указанного вопроса нельзя назвать объективным без анализа соотношения двух ценностей: прав человека и степени контроля над преступностью. Последняя цель не должна достигаться за счет ущемления прав и законных интересов участников процесса» [6, с. 75-78].

Отвечая на второй вопрос, считаем целесообразным предоставить обвиняемому возможность ходатайствовать перед дознавателем на рассмотрение его дела судом в особом компромиссном порядке. Поскольку, по смыслу статьи 314 УПК РФ, в рамках производства дознания, как в общем порядке, так и в сокращенной форме, рассматриваются как раз уголовные дела, отнесенные к подследственности органов дознания, то есть все преступления, наказание за которые не может превышать 10 лет.

2. Считаем необходимым оставить и применять подобную альтернативную и компромиссную форму только по преступлениям небольшой и средней тяжести, тем самым придать ей строго «исключительный» характер и вывести из этой категории все тяжкие преступления. Подобные альтернативные и компромиссные формы предусмотрены законодателем и применяются, к примеру, при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон или в связи с применением судебного штрафа исключительно по преступлениям небольшой и средней тяжести. В связи с этим нам близка точка зрения Л.В. Головки, который

справедливо обозначает следующее: «Распространять особый порядок на тяжкие и особо тяжкие преступления – абсолютно неверно. Кроме того, если учесть уже введенное в УПК РФ ускоренное дознание плюс особый порядок, то мы рискуем скатиться в средневековье... Подобное упрощение в такой важной сфере, как правосудие, может иметь более серьезные последствия для страны в целом. Поскольку правоохранительная система и так не пользуется достаточным кредитом доверия у населения, мы только подольем масла в огонь, так как упрощение всегда ведет к риску увеличения нарушений в правоприменении» [7, с. 32-40].

Существует еще одна причина, по которой нельзя распространять указанный альтернативный и компромиссный порядок на тяжкие и особо тяжкие преступления, заключается в том, что суд, рассматривающий уголовное дело по существу, оценивает доказательства и основывает свое внутренне убеждение о доказанности вины обвиняемого исключительно на материалах органов предварительного расследования. Следовательно, фактически субъектом разрешения уголовного дела в данном случае выступают органы предварительного расследования, а суд только проверяет формальную сторону соблюдения требований УПК РФ и не исследует в полном объеме все обстоятельства доказанности обвинения, как это предполагают общие правила судебного разбирательства, в частности гласности и состязательности сторон.

3. По смыслу части 7 статьи 316 УПК РФ судья постановляет обвинительный приговор только при условии личного (внутреннего) убеждения о доказанности вины подсудимого и назначает ему наказание. Однако в части 8 статьи 316 УПК РФ законодатель не требует указывать анализ доказательств и их оценку в обвинительном приговоре. В связи с этим считаем необходимым в обязательном порядке проводить анализ и оценку имеющихся доказательств в обвинительном приговоре, в противном случае мы не видим достаточных оснований для вынесения справедливого, законного и обоснованного судебного решения. При таких обстоятельствах подсудимый в случае несогласия с судебным решением лишается возможности пересмотра своего приговора в апелляционном порядке на предмет законности, обоснованности, а также справедливости принятия такого решения.

4. С точки зрения теории в стадии назначения и подготовки уголовного дела к судебному заседанию действующий УПК РФ не устанавливает обязательного проведения предварительного слу-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.07.2018 № 228-ФЗ). Ст. 226.5. Ч. 3 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

шания для решения вопроса об альтернативном и компромиссном порядке судебного разбирательства. Полагаем, что данную проблемную ситуацию необходимо рассматривать в двух возможных аспектах:

а) законодатель «забыл» исключить пункт 2 части 2 статьи 315 УПК РФ, и ходатайство обвиняемого могло быть заявлено только в момент ознакомления его с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. В этом случае появилась бы возможность освободить суд от непосредственной обязанности обеспечивать участие защитника;

б) законодатель умышленно (преднамеренно) оставил этот пункт в законе, тем самым предоставил отдельную процессуальную гарантию для обвиняемого в виде права заявить подобные ходатайства и на стадии предварительного слушания, в частности для решения иных возникших вопросов, указанных в части 2 статьи 229 УПК РФ (за исключением случаев, когда возникают проблемы о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, а также вопросов о приостановлении производства по уголовному делу в связи с тем, что лицо скрылось от органов следствия и суда). Суд, рассматривающий данное уголовное дело, обязан принять меры по обеспечению участия защитника при его отсутствии у обвиняемого.

Но в связи с этим возникает и другая проблема, связанная с определением того, на какой стадии должно приниматься соответствующее процессуальное решение о проведении альтернативного и компромиссного судебного разбирательства – на этапе назначения и подготовки к судебному заседанию или непосредственно при проведении основного судебного разбирательства?

Считаем, что такое процессуальное решение, при наличии к тому фактических оснований, должно приниматься судом в стадии назначения и подготовки к судебному заседанию, так как от этого напрямую зависят судьба обвиняемого, а также дальнейшие необходимые процессуальные (подготовительные) действия, проводимые судьей, к примеру, вызов свидетелей и потерпевших, специалиста и эксперта, а также других участников судебного разбирательства и т.д.). К подобному выводу приводит системный анализ положений, изложенных в статье 316 УПК РФ.

5. В соответствии с положениями части 1 статьи 316 УПК РФ судебное разбирательство в альтернативном и компромиссном порядке проводится с учетом и в соответствии с требованиями главы 35 УПК РФ. В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, какие общие условия

должны соблюдаться судом при проведении данного судебного разбирательства. На этот счет в уголовно-процессуальной науке существует мнение профессора В. Лазаревой, которая считает, «что такое судебное правило, как устность, скорее всего, не действует, так как показания участников уголовного процесса не заслушиваются, протоколы следственных и иных процессуальных действий не оглашаются» [5, с. 69]. При этом такое правило, как непосредственность судебного разбирательства, имеет место быть в ситуации, когда суд выслушивает и выясняет у подсудимого его позицию в этой части, в том числе его желание в виде добровольного заявления ходатайства о проведении особой компромиссной процедуры разрешения уголовного дела. Суд непосредственно анализирует материалы уголовного дела в части обоснованности и доказанности обвинения, а также изучает обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (подсудимого), и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание виновному лицу.

Мы склонны согласиться с позицией В.А. Лазаревой, поскольку частью 1 статьи 240 УПК РФ установлено, что все собранные по делу доказательства непосредственно должны быть исследованы судом, за исключением тех случаев, когда законом предусмотрены отдельные правила, предусмотренные разделом 10 УПК РФ. При том в статье 316 УПК РФ прямо сказано, что судья не проводит в общем порядке исследование и оценку представленных доказательств, собранных по уголовному делу, тем не менее только непосредственно изучив материалы уголовного дела и придя к выводу, что обвинение действительно обоснованно, подтверждается собранным по делу доказательствами, он вправе вынести и постановить обвинительный приговор.

6. Актуальной проблемой применения данного альтернативного и компромиссного порядка является вопрос о пределах судебного разбирательства. Вопрос: может ли прокурор (государственный обвинитель) изменить обвинение на менее тяжкое или, наоборот, усилить обвинение? Как следует поступать судье, если он, убедившись в обоснованности предъявленного обвинения, придет к другому выводу, прямо противоположному, в части правильной юридической оценки действиям подсудимого? И вправе ли суд применить закон о менее тяжком преступлении, предусматривающий менее тяжкое наказание за содеянное?

Считаем, что на поставленные вопросы необходимо ответить утвердительно. В то же время необходимо отметить, что изменение предъявленного обвинения допускается только тогда, когда

с этим будет непосредственно согласен подсудимый, в том числе при применении закона о менее тяжком преступлении. При этом суд может принять решение об изменении обвинения, если с оценкой и квалификацией согласен прокурор (государственный обвинитель), который вправе отстаивать свою квалификацию содеянного. В подобном случае, если подсудимый или прокурор (государственный обвинитель) не согласен с изменением предъявленного обвинения, суд принимает решение о проведении судебного разбирательства в общем порядке.

7. Актуальным вопросом остается проблемная ситуация, связанная с отсутствием в действующем УПК РФ, на наш взгляд, такого важного условия для принятия альтернативного и компромиссного судебного решения, как признание обвиняемым своей вины. Системный анализ положений статьи 314 УПК РФ позволяет сделать вывод, что важным условием для принятия компромиссного решения является «согласие обвиняемого (обвиняемых) с предъявленным ему (им) обвинением».

Не вызывает сомнений, что эти два понятия различны по своему содержанию. То есть для рассмотрения уголовного дела в особом компромиссном порядке не требуется признание обвиняемым своей вины, в том числе и частичное признание вины, а обвиняемому лицу достаточно лишь согласиться с предъявленным обвинением. И хотя, по взглядам большинства ученых, «даже частичное признание вины не является достаточным для использования особого порядка судебного разбирательства, отсутствие четкости и ясности в данных вопросах позволяет излишне широко трактовать закон, что недопустимо»¹.

8. Необходимо отметить существование еще одной немаловажной проблемы в части избрания судом наказания в особом компромиссном порядке. Так, по смыслу части 7 статьи 316 УПК РФ, «если судья придет к выводу, что обвинение, с

которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление». Из этого положения вытекает вопрос: как поступить правоприменителю при совершении лицом неоконченного преступления?

Считаем, что рассматриваемая нами дефиниция, представленная в УПК РФ, носит явно уголовно-правовой характер и должна быть изложена в УК РФ.

Обсуждение и заключения

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что в российском уголовном процессе создана перспективная, одновременно компромиссная и доказательственная форма разрешения уголовного дела по существу, в частности, законодателем сформирована отдельная процедура принятия судом окончательного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением при строгом соблюдении принципов уголовного процесса при их реализации.

Применение компромиссной и доказательственной формы разрешения уголовного дела дает возможность всем заинтересованным участникам судопроизводства сделать уголовный процесс менее долгим и более эффективным, не нарушая при этом права и законные интересы обвиняемого (подсудимого) и иных лиц.

В результате всего вышеизложенного можно констатировать, что исследуемый уголовно-процессуальный институт в форме особого порядка принятия судом окончательного решения по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением является доказательственным компромиссом и его использование имеет все перспективы в уголовно-процессуальном праве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркелов А.Г. Компромисс в уголовном судопроизводстве России в свете реализации особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2015. С. 505-509.
2. Маркелов А.Г. Иные документы как доказательства в Российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2004. С. 3.
3. Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы научной конференции 22-23 января 2002 г. М.: Проспект, 2002. С. 6-17.

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / В.М. Лебедев [и др.] ; под общ. ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 851 с.

4. Халиков А.А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. М.: Юрид. лит., 2003. № 1. С. 63-65.
5. Лазарева В.А. Новый УПК: Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовное право. 2002. № 2. С. 69.
6. Диденко Н.С., Кузнецов С.М. Тенденции и возможные последствия развития упрощенных производств в Российском уголовном судопроизводстве // Юристы - Правоведь. 2014. № 2 (63). С. 75-78.
7. Головкин Л.В. В ходе реформы судебных стадий можно исправить ошибки в построении проверочных стадий // Уголовный процесс. 2013. № 12. С. 32-40.

REFERENCES

1. Markelov A.G. Kompromiss v уголовном судопроизводстве России v svete realizacii osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva po уголовным делам pri soglasii obvinяемого s pred"yavlennym emu obvineniem // Uголовно-правовая превенция v sfere оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (regional'nyj aspekt): sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Чебоксары, 2015. S. 505-509.
2. Markelov A.G. Inye dokumenty kak dokazatel'stva v Rossijskom уголовном процессе: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. N.Novgorod, 2004. S. 3.
3. Petruhin I.L. Konceptual'nye osnovy reformy уголовного судопроизводства v Rossii // Konceptual'nye osnovy reformy уголовного судопроизводства v Rossii: materialy nauchnoj konferencii 22-23 yanvarya 2002 g. M.: Prospekt, 2002. S. 6-17.
4. Halikov A.A. Voprosy, vznikayushchie pri osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva // Rossijskaya yusticiya. M.: YUrid. lit., 2003. № 1. S. 63-65.
5. Lazareva V.A. Novyj UPK: Osobyj poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinяемого s pred"yavlennym emu obvineniem // Uголовное право. 2002. № 2. S. 69.
6. Didenko N.S., Kuznecov S.M. Tendencii i vozmozhnye posledstviya razvitiya uproschennyh proizvodstv v Rossijskom уголовном судопроизводстве // YUrist" - Pravoved". 2014. № 2 (63). S. 75-78.
7. Golovko L.V. V hode reformy sudebnyh stadij možno ispravit' oshibki v postroenii proverochnyh stadij // Uголовnyj process. 2013. № 12. S. 32-40.

Об авторе: Маркелов Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова
e-mail: MarkelovAleksandr@yandex.ru
© Маркелов А.Г., 2018

Статья получена: 07.06.2018. Статья принята к публикации: 19.09.2018.
Статья опубликована онлайн: 26.09.2018.

About the author: Markelov Alexander G., Candidate of Legal Sciences (Research Doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines Faculty of Law of Chuvash State University of I.N. Ulyanov
e-mail: MarkelovAleksandr@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.